

10 декабря 1978 г.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.
ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР.

ПОЧЕМУ ЗРИТЕЛЬ ОГОРЧЕН

НА ВОПРОС директора театра, сколько продано билетов на объявленный в тот день спектакль «Последний срок», кассир назвала цифру, которая повергла бы в уныние даже заведующего самым маленьким сельским клубом: на вечернее представление было продано всего... 33 билета. И это на спектакль областного драматического театра!

О явном угасании зрительского интереса к нему говорит хотя бы тот факт, что практически ни разу в октябре и ноябре этого года в театральную кассу не было полного сбора. Чаще спектакли шли при полупустом зале. То же следует сказать и о других месяцах года. И даже недавняя постановка «Последний срок», сделанная, казалось бы, по материалу добротному и интересному, тоже, как видим, не возводила зрителя.

Почему это произошло? Не удалось создателям спектакля раскрыть всю полноту и глубину авторской философии, поднимающей, кстати, важные морально-нравственные проблемы? Не получилось цельного актерского ансамбля? Окончательный ответ на эти вопросы даст зритель, однако уже сейчас видно, что спектакль вышел серым и скучным, с излишней бытовой детализацией. Безысходностью и тоской веет от него, а не очищающей свежестью духовного, нравственного прозрения. Зал, видимо, так и не понял, о чем спектакль — то ли о высокой философии нравственности, то ли о беспорядочном пьянстве.

С таким же ощущением выходит зритель и с другого спектакля, тоже поставленного по повести В. Распутина — «Деньги для Марии». И дело тут вовсе не в счастье (или несчастье) конце, а в той приземленности, в той поистине беспримесной и сумрачной атмосфере жизни, на которую действующие лица обрекают своих героев. А ведь и здесь для сценического воплощения был прекрасный материал. Сумел же, скажем, Иркутский театр драмы имени Охлопкова создать по этой пьесе спектакль высокохудожественный, волнующий нашего современника. Показанный в Москве, он был по достоинству оценен и критикой, и самими зрителями.

Явное смещение акцентов ощущается и в спектакле «Вестсайдская история».

Не случайно в редакцию нашей газеты пришло немало писем, в которых говорилось о том, что «режиссер не сделал правильной трактовки пьесы», что все это «противоречит нашим воспитательным задачам», что со спектакля уходит «подавленным и раздраженным», и т. д.

Перечень спектаклей драматического театра, которые не нашли дорогу к широкому зрителю, можно было бы продолжить (чего стоит, например, один только неудавшийся «Вечер комедии»). Но давайте попробуем разобраться, почему это происходит. Начнем с репертуарной политики. В театре она пока не нашла верного разрешения.

Отсутствие рабочих планов и четкого планирования, замена одних спектаклей в репертуаре другими порождает спешку, нервозность в коллективе, а порой и насто-

Как мы уже сообщали, наша газета решила вернуться к публикациям по вопросам эстетического воспитания. Материалы о музыкальной жизни города, а также о роли и состоянии изобразительного искусства «Волгоградская правда» уже напечатала, получив деловые ответы о принятых мерах от соответствующих органов и ведомств.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию очередную публикацию об эстетическом воспитании, которая является продолжением разговора «Театр в нашей жизни», ранее проведенного газетой. Участники разговора ставили тогда много важных и интересных вопросов по совершенствованию работы театров, поднимали волнующие их проблемы. Претворены ли они в жизнь? Улучшилась ли деятельность волгоградских театров? Чаще ли стал посещать их зритель? Об этом — наш сегодняшний разговор.

ящую штурмовщину, следствием которой становятся, как правило, недоработанные, художественно слабые спектакли. (Правда, в последнее время в этом направлении намечены некоторые сдвиги).

Не создана в театре и необходимая творческая атмосфера, следствием которой бывает то, что в целом неплохие спектакли проходят вяло, без нужного подъема и настроя. Да и вообще игре актеров нередко недостает глубины и веры в предлагаемые обстоятельства, вдохновения и психологической достоверности. Нет слов, трудно создать запоминающийся, яркий образ, но ведь актер должен уметь отказываться от «наработанных» схем, находиться в постоянном творческом поиске. В. И. Немирович-Данченко однажды сказал: Когда поэзия отлетает от кулис, искусство становится мелким.

Думается, эта поэзия кулис не под силу одному актеру, она должна рождаться в творческом содружестве с режиссером. А именно такого содружества в театре и не хватает.

Возможно, и не стоило бы столь подробно останавливаться на этом, но вопрос, как говорится, не терпит дальнейших отлагательств. Дело в том, что конфликтная ситуация, сложившаяся в коллективе, уже не раз была предметом серьезного разговора на партбюро и собраниях коллектива театра, в горкоме и райкоме КПСС.

В мае, например, работу драмтеатра обсуждало бюро Центрального райкома партии. Выступавшие говорили о причинах конфликтной ситуации в театре, о недопустимости явно недружелюбных отношений между его директором и главным режиссером, о необходимости создания в коллективе атмосферы творческой и благожелательной. Серьезный упрек тогда был высказан в адрес партийного бюро театра, которое недостаточно принципиально подходило к решению всех этих вопросов, не следило за действительностью принимаемых решений.

Казалось бы, разговор пошел на пользу, и «враждующие стороны», забыв вче-

рашние «распри», возьмутся по-настоящему за дело. Словом, все ждали, что подует в театре свежим ветром. С тех пор прошло более полугодя. И что же? Зародившийся было свежий ветер, о котором мы говорили, так и не достиг подмостков театральной сцены. Это особенно наглядно показали прошедшие здесь нынешней осенью отчетно-выборные партийное и профсоюзное собрания, а также состоявшееся на днях открытое партийное собрание, заслушавшее отчет о работе художественного совета и вопрос о трудовой дисциплине. Пьянки в рабочее время (из-за этого была даже сорвана сдача последнего спектакля «Жесткие игры»), прогулы, пропуски актерами репетиций, другие нарушения дисциплины стали здесь явлением отнюдь не исключительным.

Снова недовольство актеров деятельностью художественного руководства, снова конфликты и жалобы в различные инстанции, снова та же самая отнюдь не творческая и не благожелательная атмосфера. Отсутствие по-настоящему деловых, благожелательных отношений между директором театра А. А. Высоцким и главным режиссером П. И. Слюсаревым теперь уже лихорадит весь коллектив. Это должно стать серьезным сигналом для партийных и советских органов Волгограда, работников областного управления культуры. Видимо, болезнь уже застарела, и для излечения ее нужны действенные средства.

Положением дел в нашем ведущем театре все мы озабочены по-особому. Но, говоря о нем, приходится констатировать, что многие недостатки в его деятельности характерны и для других театров города, о чем, в частности, говорились недавно на районной отчетно-выборной партийной конференции.

Очевидно, всем заинтересованным организациям нужно собраться за «круглым столом» и раз и навсегда определить свои задачи по отношению к волгоградским театрам.

Так же, как и в драмтеатре, проблема «незаполненного зала» привела к тому, что в театре музыкальной комедии план сбора в прошлом году был недовыполнен на 88 тысяч рублей. Невыполненным он оказался и в ТЮЗе. Судя по всему, «не вырисовывается» этот план и в нынешнем году. В том же театре музыкальной комедии (от продажи билетов) за 9 месяцев текущего года составил свыше 64 тысяч рублей, в октябре — 12 и в ноябре — почти 13 тысяч рублей.

Серьезное внимание руководству театров следует обратить на помощь творческой молодежи. На недавнем собрании, посвященном 40-летию Волгоградского отделения ВТО, председатель его правления много говорил о различных формах работы с творческой молодежью. Наиболее ярким событием в этой сфере деятельности он назвал прошедший весной этого года смотр театров по работе с творческой молодежью, посвященный 60-летию ВЛКСМ. Однако хорошо известно, что смотр этот отличался формализмом и неорганизованностью, что принес он театральной молодежи не творческую радость, а разочарование. О том, что руководители театров отнеслись к этому событию довольно поверхностно и незаинтересованно, говорит и тот факт, что жюри смотра решило не присуждать ни одному театру диплома за лучшую работу с творческой молодежью.

В дальнейшем улучшении нуждается реклама волгоградских театров, формы их общения со зрителями, трудовыми коллективами. Особенно слабо рекламная служба поставлена в отдаленных районах города, в цехах предприятий.

— Очень хотелось бы, — сказала инструктор культурно-массовой комиссии профкома объединения ВГТЗ И. А. Дубовенко, — чтобы театры знакомили нас со своими месячными планами, информировали о предстоящих премьерах. Иногда даже затрудняешься ответить рабочему, какой спектакль идет сегодня или завтра в театре. Нерегулярно появляются у нас и театральные уполномоченные, распространяющие билеты. Лучше бы это делать в строго определенные дни...

В свою очередь партийные и профсоюзные организации предприятий, учебных заведений тоже могли бы держать с театрами более тесные связи, чаще организовывать (особенно в удаленных от центра районах) коллективные поездки на спектакли.

В материалах дискуссии «Театр в нашей жизни» затрагивались и некоторые другие вопросы. Например, речь в них шла об организации городской театральной кассы (с соответствующей справочной и рекламной службой), о подаче к театрам после окончания спектаклей маршрутных автобусов. Но пожелания эти так и остались пока пожеланиями. Думается, что необходимость решения этих и других проблем, поднятых в статье и материалах дискуссии, назрела уже давно.

Ю. ШВЕЦКОВ.
(Наш спец. корр.).